

Глава 6. Спаситель.

Как только слезы Чжан Сяохуа упали на пыльную землю, его тринадцатилетняя невинности разрушилась жестокостью и неравенством этого мира. Видя зрителей, которые стояли в стороне сложа руки, он понял, что нет никого, кто может противостоять, лишь он и отсутствие власти. Он держался за знание, что сила приносит надежду, он отчаянно желал этой силы, чтобы спасти свою семью от негодяев и ударов, которые пронзали их, как мотыг землю. Семя зародилось в его сердце, и хоть он все еще был молод, его сердце уже не было таким слабым как раньше, а стало более твердым и решительным.

Две деревенские девушки плакали, пока пытались вырваться из рук негодяев, но в конце концов и снова подвели к двум молодым господам. Число зрителей увеличилось, но никто не решался издать и звука; кроме звуков трех избитых молодых мужчин, дамских криков и смеха молодых господ. Солнце в небе начало садиться.

В этот момент, мелодичный женский голос зазвучал сверху колонны, к которой был прижат Чжан Ясохуа, «Свора злых собак. Старший, если ты не предпримешь ничего, то эти собаки сильно кусают этих людей».

Последовал и мужской голос, «младшая сестра, так добросердечна, как всегда. Я спущусь и изобью несколько собак».

По мере того как голос умолкал, тень сходила высоко со столба и легко приземлилась перед злонамеренными головорезами. Каким-то образом, человек использовал обе руки, поймал двух бандитов и легко кинул их на землю. Затем он подлетел в воздухе и двумя ногами, издавая звук «па па па па» повалил на землю другую группу, и их тела остались неподвижными и было не ясно, живы ли они еще. Трое мужчин Чжан были наконец освобождены; их тела свернулись на земле, а их лица были покрыты кровью и грязью, они стонали от боли.

Только после этого они могли ясно разглядеть, что человек, спустившийся с колонны, был двадцатилетним юношей, чей внешний вид был утонченным и ученым, его одежды были белыми, а в руках он держал драгоценный меч. Как только ученый направился к Чжан Сяохуа, двое бандитов сразу же отступили в угол, позволяя Чжан Сяохуа подбежать к своему отцу и братьям со слезами на глазах, помогая им сесть и разглядывая травмы. Двое молодых господ, которые дразнили деревенских девушек, наконец остановились, и когда они побежали, чтобы проверить травмы Чжан Сяолуна, то они не смели им мешать.

Телохранитель в черном вышел вперед и осмотрел ученого с ног до головы, оценивая его перед тем, как пустить в ход свои кулаки, и поприветствовал, «Могу ли я узнать к какому клану принадлежит стоящий передо мной брат? Тебя смиренно приветствует клан свирепого тигра Чжао Циншенг и спрашивает твое имя».

Тем не менее, ученый просто проигнорировал его, и вместо этого поднял глаза к высокому столбу. В этот момент все поняли, что там на столбе стояла изящная дама в фиолетовом. Ее тело было высоким и стройным, ветер обдувал ее мантию, но лицо было покрыто завесой, так, чтобы никто не мог его различить. Тем не менее, она все еще могла испускать угрожающую, неприступную ауру. Дама в фиолетовом прыгнула и мягко приземлилась перед ученым в белом, встав перед ними без какого-либо уважения, вновь прозвучал ее мелодичный голос,

«Клан свирепого тигра, такое могучее имя ты используешь для устрашения простолюдинов? Что наделал Шиту?»

Когда Чжао Циншенг из свирепого тигра услышал ее замечания, его лицо исказила гримаса, и

он крепче схватил нож, но услышав вторую строчку, его хватка ослабла и он вежливо отдал честь даме, «Этот человек является учеником зала Черного тигра, наш мастер поручил мне защищать молодого господина города Лу. Так дама передо мной знакома с нашим мастером, пожалуйста, простите меня, если вас оскорбили мои действия».

«Знакома с твоим мастером? Хе-хе, вы уверены, что знаете, откуда ветер дует? Мы уже наблюдали за твоими действиями, может ты и не переходил границу, запугивая простолюдинов, но подстрекали этих двух хулиганов за тобой, собрать людей и издеваться над женщинами. Если я не дам этим двум хулиганам достойного наказания, то кто знает, во что превратится жизнь под их тиранией?» Ученый в белом улыбнулся, говоря это.

Услышав его слова, Чжао Циншенг наморщил брови и громко произнес, «Даже при том, что оба из вас знакомы с моим мастером, если вы так и не решите раскрыть свою личность, и продолжите прерывать мою миссию, то не вините меня за то, что я последую инструкциям».

Услышав его слова, дама не смогла не рассмеяться, «Пес, так ты еще смеешь быть хитрым. Я предполагаю, что ты не будешь удовлетворен, пока не увидишь моей силы». Она сделала шаг вперед, как только закончила свою речь.

Ученый в белом немедленно остановил ее и сказал тихим голосом, «Младшая сестра, сегодня Новый Год, мы лишь хотели насладиться праздником. Не делай ничего; плохой знак пролить кровь в это время года. Кроме того, наша миссия...»

«Но посмотри на этих гнусных песиголовых и плачевное положение этих храбрых людей, стоявших против них. После того, как их так сильно избили, неужели бы не добьемся справедливости ради них, я не в состоянии сохранять спокойствие». Голос дамы в фиолетовом был столь же холоден, как и сталь. После момента раздумий, ученый в белом продолжил, «Младшая сестра, ты знаешь, что есть много несправедливости в этом мире. Сегодня, возможно мы дадим этим злодеям урок, и поможем этим деревенским, но мы не сможем остаться здесь на долго. Кто знает, будут ли искать их эти злодеи, чтобы отомстить, после того как мы уйдем? Помогая этим людям, не наведем ли мы на них большие неприятности?»

Дама в фиолетовом тяжело взглянула своими миндалевидными глазами, «Я не верю, что эти мелкие городские хулиганы имеют какое-либо влияние. Если нет, то я просто скажу дяде отправить сюда некоторые войска!»

Так как ее голос был достаточно громким, то телохранитель услышал все и беспокойство сразу закралось в его сердце. Он знал, что эти слова не были пустой угрозой, и если он не уладит этот вопрос правильно, что непременно случится что-то плохое. Таким образом он сделал шаг вперед и произнес теплым голосом: «Два молодых героя, в сегодняшнем виноваты люди Чжао, я снова прошу у вас прощения. Я проконтролирую и смогу убедить двух молодых господ воздержаться от мести, так что я надеюсь, что вы оба сможете назвать имя своего клана, и мы сможем зарыть топор войны. В конце концов, мы все последователи боевой школы Джиангху».

Дама в фиолетовом уже размышляла над словами старшего брата, и услышав нежные слова Чжао Циншенга, даже не удостоила его взглядом, она пошла к Чжан Каю, чтобы осмотреть его травмы. Ученый в белом, вынул из своей груди дощечку и передал ее Чжао Циншенгу. Чжао Циншенг внимательно посмотрел на нее, его зубы заскрежетали, а импульс тока пронесся по его телу. С еще большим уважением, он обеими руками вернул дощечку ученому, прежде чем повернуться и шепнуть молодым господам. Лица двух молодых господ стали призрачно белыми и уродливыми, услышав слова их телохранителя. Они нерешительно подошли к ученому и поклонились в извинение. Ученый в белом покачал головой и улыбнулся, указав им на даму в

фиолетовом, так что у двух молодых господ не было другого выбора, как пойти к ней и искренне просить прощения. Тем не менее, дама в фиолетовом не признала их, и очевидно не обиралась смягчаться в своих намерениях в ближайшее время.

Двое толстяков не были глупы, и видя, что не было никакой возможности получить прощение, они обратились Чжан Каю, его семье и двум деревенским девушкам и просили их о помиловании. Фермерские люди не имели опыта общения в городе, и услышав эти речи, несколько смягчились. Только Чжан Сяохуа был с деревянным лицом и молчал. Видя одобрении Чжан Кая, одна из деревенских девушек сказала даме в фиолетовом «Барышня, посмотрите...» Дама в фиолетовом перебила «Вам не придется беспокоиться о моем текущем настроении, и я выслушаю что вы скажете. Что касается этих двух толстяков, то они могут быть помилованы и смогут избежать смертного приговора, но я не позволю остаться им безнаказанными. Пусть они раскошелятся на двести серебряных, чтобы возместить травмы. И вы песиголовые, если когда-либо будете искать этих людей, чтобы свести счеты, а подниму такой ураган, что он унесет ваши жизни с собой». Услышав ее слова, молодые господа были вне себя от радости и сразу согласились, пообещав не возвращаться к этому вопросу. Затем, они вынули несколько кошельков из своей груди и даже не пересчитав, положили в руку Чжан Кая. Затем они покорно ждали слов дамы в фиолетовом: «Исчезните» и они поспешно ушли вместе с телохранителем.

Видя, что младшая позволила двум молодым господам уйти, ученый в белом ходил вокруг и пинал тех, кто лежал на полу, не произнося ни слова. Поскольку эти бандиты остались одни, они молча бросились в сторону свои господ. Видя, что этот вопрос был решен, Чжан Циншенг не смел говорить и слова, схватил молодых господ и все они ушли прочь.

После того, как бандиты ушли, зрители начали потихоньку приближаться, но один вид ученого в белом заставлял их остановиться и не подходить ни на шаг. Ученый в белом подошел к Чжан Каю и просил: «Можете ли все еще идти?»

Чжан Кай ответил: «Да, благодетель, мы можем».

Ученый в белом продолжил: «Тогда лучше в первую очередь покинуть это место. Крепко держите деньги в руке и мы продолжим разговор за городом». С этими словами он и дама в фиолетовом прошли вперед, оставив позади семью Чжан и деревенских девушек, которые поддерживали их, так они и вышли из города.

Чжан Кай и его семья устроили необычное зрелище, которое привлекало взгляды прохожих. Пара, одетая в элегантные одежды, лицо леи, закрытое завесой, группа людей, следующая за ними, явно была из деревни, все они были покрыты синяками под лохмотьями, а лица были покрыты кровью и грязью, а так же юноша, чьи травмы были не так серьезно, но чье лицо распухло из-за очевидного удара. Хотя все смотрели в спину, но не увидев мечей в руках молодых людей, они не смели им мешать. Никто даже не осмелился следовать за столь эксцентричной группой.

На востоке города Лу был небольшой ручей, где Чжан Кай вместе с остальными остановились передохнуть. Пара подошла к тени дерева у ручья, в то время как Чжан Кай и остальные пошли к ручью, чтобы смыть кровь и грязь с их тел и лица. К счастью, бандиты не заходили слишком далеко в течение первой потасовки. Несмотря на это их удары были сильными., но Чжан Кай и остальные не получили невыносимых травм; лишь на руку Чжан Сяолонга несколько раз наступили, что могло привести к перелому, но было до сих пор не ясно, были ли нанесены какие-либо травмы внутренним органам.

После того, как семья Чжан очистили себя, они отнесли двух девушек в тень того же дерева. Затем Чжан Кай сказал, «Благодетель, я не спросил вашего имени. Вы спасли жизнь моей семье, поэтому, пожалуйста, примите наш поклон». С этими словами он тут же опустил голову, но ученый в белом поспешно схватил Чжан Кая за запястье и ответил: «Я слишком смущен. Пожалуйста, не зовите на благодетелями. Меня зовут Вень Веньхай, ваше героическое поведение побудило меня вмешаться, чтобы помочь. Давайте сначала осмотрим ваши травмы».

Затем, Вень Веньхай безмолвно стал проверять пульс всех членов семьи.